

В УЗБЕКИСТАНЕ НАРУШАЕТСЯ ПРАВО НА РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Author: *IWPR staff*

Государство подавляет любые проявления религиозного рвения вне контролируемых властью религиозных институтов.

- одним из главных духовных центров Ферганской долины - является важным событием в религиозной жизни мусульман города и его окрестных сел. Здесь - в восточной части Узбекистана - исламская вера особенно сильна, и мечеть «Чорсу» по пятницам собирает огромное количество верующих.

Милиціонеры, поддерживающие порядок у мечети, напряженно вглядываются в лицо каждого прихожанина. Назойливые попрошайки дергают за подолы халатов белобородых старцев, спешащих на молитву.

Молитва проходит во внутреннем дворе мечети. Когда двор переполняется верующими, имам возносит хвалу Аллаху за возможность читать пятничную молитву в такой спокойной и благополучной стране. Это - обязательная часть ритуала. Все аспекты открытой практики ислама находятся под пристальным вниманием государства, руководство которого как огня боится исламского экстремизма.

В Узбекистане - стране, где власть не допускает никакой критики в свой адрес, а открытая оппозиция отсутствует, - исламская религия еще с начала с 1990-х гг. стала прибежищем для многих недовольных репрессивным режимом и царящими в стране нищетой и безысходностью.

За годы независимости в Ферганской долине действовало множество исламских движений - от Исламского движения Узбекистана, совершавшего вооруженные антиправительственные вылазки в 1999-2001 гг., до разветвленной сети ныне запрещенной организации «Хизб-ут-Тахрир».

Репрессии властей против инакомыслящих усиливались год от года. Прошли серии показательных судебных процессов - государство стремилось продемонстрировать всему миру, какую угрозу представляют фундаменталисты. Но узбекским властям «исламский экстремизм» чудится везде - даже там, где им и не пахнет. По данным правозащитных организаций, в Узбекистане тысячи ни в чем не повинных людей подвергаются пыткам и оказываются за решеткой на долгие годы без всяких доказательств своей вины.

13 мая прошлого года в ферганском городе Андижане правительственные войска расстреляли мирную демонстрацию. Погибли сотни людей, в том числе - множество женщин и детей. Вот и тогда власти во всем обвинили «исламских экстремистов». Мол, это они устроили мятеж и стрельбу. Но участники тех событий свидетельствуют, что это далеко не так.

«Охота на ведьм» продолжается и доходит до того, что репрессиям подвергаются люди, просто пытающиеся разобраться в тонкостях исламской религии. Молодежи не разрешается посещать неформальные религиозные занятия. Государство фактически присвоило себе монополию на религию. Как и в годы советской власти, религиозных лидеров назначает светское руководство через Высшее духовное управление мусульман. Оно же (светское руководство) решает, что можно, а что нельзя говорить в мечетях.

«В стране, в которой подавляющее большинство населения составляют мусульмане, нет официального института, занимающегося обучением молодежи исламской этике, - сетует мулла из другого ферганского города - Маргилана. - Городской отдел образования постоянно следит, чтобы дети не ходили в мечеть во время уроков, но сами школы не имеют специальных программ по нормам ислама, а другие структуры не признаются государством и вообще запрещены».

«Создается впечатление, что проводится целенаправленная политика по отстранению молодежи от религии», - сказал мулла, попросив не называть его имени в интересах личной безопасности.

Государство отслеживает неофициальную религиозную деятельность через махаллинские комитеты, ранее являвшиеся стихийными органами местного самоуправления, но получившие при нынешней власти официальный статус.

«Когда в нашей махалле мулле обвинили в том, что он незаконно обучал детей религии, из махаллинского комитета пришли люди и сказали, что среди детей, которые учились у муллы, был и мой сын, - рассказывает, прикрывая лицо уголком платка, ткачиха из Маргилана. - Когда я спросила, что в этом плохого, мне начали косвенно угрожать, что, мол, там могли обучать и не только исламу, а экстремистским учениям, и что если я не напишу объяснительную, меня в этом могут обвинить. Мне пришлось написать объяснительную, что я не знала, чему там учат, и что больше не буду пускать своих детей на подобные внешкольные занятия».

Женщина пояснила, что они с мужем целыми днями на работе, и поэтому не имеют возможности обучать детей основам исламской религии.

«Конечно, мы хотели бы, чтобы наши дети выросли правоверными мусульманами. Как жаль, что теперь мы не можем посылать своих детей к мулле, которого все уважают и которого уважали наши родители», - говорит она.

Таксист из Маргилана рассказал, как подобные угрозы могут обернуться жесткими санкциями.

«В январе в дом одного уважаемого муллы ворвались милиционеры, когда тот учил детей читать намаз. Ему предъявили обвинение в том, что он обучает детей без разрешения и что он - экстремист. Но ведь это неслыханно, чтобы мулла получал разрешение на обучение детей намазу. Даже в советское время многие так учились, в том числе - я сам. В итоге мулла написал объяснительную и обещал, что впредь не будет обучать детей в своем доме».

Этот человек считает, что «проблема в том, что наши люди боятся потребовать от правительства обеспечить право на религиозное образование. Ведь право на получение знаний в области ислама - тоже неотъемлемое право человека».

В Узбекистане официальное религиозное образование можно получить в Исламском университете, открытом в годы независимости в Ташкенте, или в старейшем медресе страны в г. Бухаре. Однако эти учебные заведения дают лишь академическую подготовку, и содержание программ контролируется государством.

В то же время многочисленные верующие нуждаются в большом количестве просвещенных людей, которых могли бы готовить в исламских колледжах. С этой целью в Маргилане планировалось

открыть медресе - такого рода заведение существовало в городе до революции 1917 г. Весь город собирал деньги на это благое дело. Однако когда строительство подходило к концу, в дело вмешалась власть. Со здания убрали купола, и медресе переделали под колледж, где будут обучать профессиям, не связанным с религией.

«Мы все чувствуем себя оскорбленными. Это здание строилось на наши деньги. Мы все хотели, чтобы в нашем старейшем городе начало работу медресе, где проливались бы лучи исламского просвещения, - рассказывает аксакал из Маргилана. - Но в прошлом году здание неожиданно передали в ведомство областного управления образования. В то время все ходили под впечатлением андижанских событий, и поэтому никто не отважился выразить свое недовольство открыто. Дошло до того, что начали расспрашивать, кто сколько жертвовал на строительство, и откуда он брал эти средства».

А представители официального ислама тем временем нахваливают политику правительства и утверждают, что свобода вероисповедания обеспечивается в стране, как никогда ранее.

«Слава Всевышнему, наше государство создало все условия для процветания религии. Количество верующих растет с каждым днем, а их вера крепнет», - ритуально повторяет имам одной из мечетей Коканда.

«Реверансы официальных религиозных лидеров в сторону правительства звучат постоянно», - продолжает мулла из Маргилана.

Возможности еще одного пути исламского просвещения - «амри-маруф», когда приглашенный на религиозное мероприятие, например - на свадьбу, мулла читает проповедь и толкует нормы шариата - тоже ограничены государством. Официально каждый мулла должен получить разрешение у местных органов власти на проведение такой проповеди.

Житель одной из махаллей Маргилана рассказал, как попытался пригласить муллу на торжество, посвященное обрезанию своего сына. «Мулла наотрез отказался читать “амри-маруф” и сказал, что за это их теперь штрафуют в размере до 300 тысяч сумов (около 250 долл.). Я начал возмущаться и говорить, что это наша традиция, и что мы всегда так делали, но мулла сказал, что такое нынче время, что власти опасаются, что через “амри-маруф” могут распространяться антиправительственные идеи».

Недостаток информации об исламе в некоторой степени компенсируется неконтролируемым рынком пиратских компакт-дисков и DVD.

«Я никогда не думал, что диски на религиозную тему могут так хорошо раскупаться. Они популярнее индийских и российских фильмов, - рассказывает продавец дисков. - Но продавать их опасно - в любой момент тебя могут обвинить в распространении экстремистской литературы. Кто знает, что содержится на сотнях дисках, которые мы продаем? - экстремистские призывы или невинная исламская проповедь?»

Location: [Uzbekistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B2-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE-%D0%BD%D0%B0-%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>